
ГОСУДАРСТВО, НАРОД И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ

В.В. Гребенников

Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В России, которая на протяжении многих веков исторически была одной из самых жестоких монархий в мире, которая пережила советскую эпоху и тоталитарный режим, роль государства и его влияние на многие процессы трудно переоценить. Государство в нашей стране и сейчас продолжает контролировать многие сферы негосударственного бытия. Каким бы полицейским и тоталитарным ни было государство, некоторую часть его фундамента все равно составляет гражданское общество. Как государство не может существовать без гражданского общества, так и гражданское общество немислимо без государства. В статье приводятся различные значения термина «гражданское общество». Анализируется различие понятий «народ» и «нация», дается определение каждого из данных терминов. В статье перечисляются причины аномии и выводится необходимость социальной ответственности. Делается вывод, что гражданское общество — это не только совокупность элементов, и даже не просто система взаимодействующих друг с другом и развивающихся элементов, но и часть государства в самом широком его смысле и часть системы общественно-политической организации государственной власти. Выводится роль социальной ответственности как социального феномена, который определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит — является индикатором возможности саморегулирования обществом своих отношений. Делается вывод, что чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства (как элементы социальной системы государства), тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Ключевые слова: государство, народ, гражданское общество, нация, население, свобода, демократия, права человека, правовое государство, тоталитаризм, саморегулирование, социум, человек.

*Достоинство государства зависит, в конечном счете,
от достоинства образующих его личностей.*

Д. Милль

Постановка проблемы

Название данной статьи, и даже последовательность заявленных в нем понятий — не случайны. В России, которая на протяжении многих веков исторически была одной из самых жестоких монархий в мире, которая пережила советскую эпоху и тоталитарный режим, роль государства и его влияние на многие (в том числе общественные) процессы трудно переоценить. Государство в нашей стране и сейчас продолжает контролировать многие сферы негосударственного бытия.

Очень часто в речах политиков и юристов употребляется слово «народ», причем в это понятие подчас вкладывается самый разный смысл: от негативно-

го (как некая совокупность проживающих на определенной территории людей, народонаселения, не имеющего ни желания ни потенциала влиять на власть) до хвалебного (как основа для формирования более активной части народа — гражданского общества).

В данной статье мы постараемся разобраться в этих понятиях с учетом специфических российских условий развития и по возможности открыть дискуссию на заданную тему.

Государство и гражданское общество: теория вопроса

Каким бы полицейским и тоталитарным ни было государство, некоторую часть его фундамента все равно составляет гражданское общество — пусть урезанное, ограниченное, задавленное. При всем желании ни один политический строй или режим не в состоянии свести на нет частную жизнь граждан, которая в своих разнообразных проявлениях и составляет то, что мы называем гражданским обществом. Иными словами, нельзя устранить гражданское общество, не устраняя одновременно самого государства. Вот почему даже в самом полицейском государстве так или иначе существуют некоторые элементы гражданского общества — хотя бы потому, что государство не стремится уничтожить само себя.

Более того, с учетом российской специфики, о которой речь пойдет ниже, гражданское общество иницируется и создается «сверху» (и далее — является объектом государственного управления), а не «снизу», как это было принято в классических образцах, сформулированных в научных трудах и реализованных на практике в развитых европейских странах.

Как государство не может существовать без гражданского общества, так и гражданское общество немислимо без государства. Пользуясь терминами гегелевской философии, можно с полным основанием утверждать, что гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. «В гражданском обществе каждый для себя — цель, — отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, — все остальное для него ничто» [5. С. 228]. Или: «Гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех» [5. С. 330].

Позже эти идеи развивал Карл Маркс: «Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь: жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил» [11. С. 390–391].

Итак, различие между обывателем, то есть членом гражданского общества, и гражданином государства — это различие между просто человеком с личными интересами, предпочтениями и склонностями и гражданином государства с общими и едиными для всех правами и обязанностями. Подобное различие создает практически неустранимое противоречие «между общим интересом и частным интересом, раскол между политическим государством и гражданским обществом» [11. С. 301–302].

Как член государства, то есть как гражданин, человек воспринимает себя родовым существом. Как лицо частное он принадлежит уже гражданскому обществу — этой «сфере эгоизма, где царит *bellum omnium contra omnes* (1). Ее сущность выражает уже не общность, а различие» [11. С. 392]. Это различие лежит в основе конфликта между государством и предпосылками его возникновения — материальными, как частная собственность, или духовными, как образование, искусство, религия.

Гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство — это взаимосвязанные политико-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль принадлежит гражданскому обществу, ибо оно выступает источником государства. Государство в свою очередь оказывает то или иное воздействие на гражданское общество (и достаточно активное), но оно должно соизмеряться с особенностями отношений в этом обществе, с уровнем их зрелости и характером социокультуры.

В свою очередь, устранение государства превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что приводит к воцарению полной анархии [15. С. 6–7]. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество тут же погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI — начала XVII в. А самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории — это перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза [15. С. 7].

Термин «гражданское общество» употребляется в трех основных значениях [7. С. 162–165]. В первом случае гражданское (*civil*), гражданское общество противопоставляется нецивилизованному, варварскому обществу. Во втором случае имеется в виду феномен античного полиса — гражданская община. Наконец, в третьем случае гражданское общество трактуется как буржуазное общество, в котором сфера частных дел и интересов освобождается от прямого воздействия государственно-властных институтов, становится автономной, непосредственно не зависящей от государства сферой жизнедеятельности людей [14. С. 4].

Как видно, имеются в виду три разных по своей сущности объекта. Это нужно подчеркнуть особо в целях различения двух понятий — гражданского общества как общества неполитического и гражданской общины как общества политического, то есть государства в современном смысле этого слова.

Некоторые исследователи феномена гражданского общества выдвигают в качестве наиболее общих идей и принципов любого гражданского общества, во-первых, экономическую свободу, многообразие форм собственности и рыночные отношения; во-вторых, безусловное признание и защиту естественных прав человека и гражданина, предполагающее равенство всех перед законом; в-третьих, наличие правового государства, основанного на принципе разделения и взаимодействия властей и невмешательства государства в частную жизнь [12. С. 335].

Бесспорно, возникновение гражданского общества связано с развитием частной собственности, которая стала стимулом для творческой активности чело-

века, его заинтересованности в развитии производства, основанием для возникновения среднего класса [6]. Отсюда в идеале гражданское общество — это свободное, плюралистическое рыночное общество, где нет места режиму личной власти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости, где центральное место занимает человек, гражданин, личность [6. С. 335–339].

Но можно ли утверждать, что этот человек, гражданин, личность представляют собой в общей совокупности народ? И что есть народ? В чем его отличие от нации, населения, общества? И можно ли считать гражданское общество высшей формой организации народа?

Что такое народ и нация?

Существует много определений и взглядов на то, что (и кого) следует понимать под этим определением. Начнем с конституционно-правовой (политической) (2) трактовки понятий.

Итак, согласно Малой энциклопедии конституционного права, народ — это население страны, организованное в государство; это субъект конституционного права, основной источник и носитель власти. В состав народа могут входить различные исторически сложившиеся на данной территории компактные нации, и тогда употребляется термин «многонациональный народ» [3. С. 254].

Словарь по конституционному праву определяет народ (от древнеславянского — «род») как совокупность лиц, происходящих от одного предка. Основные законы обычно игнорируют этнический аспект данного понятия, на что нередко прямо указывается (например, «народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности» — ст. 8 Конституции РУ 1991 г.) [9. С. 218].

Идеи признания народа носителем суверенитета и высшим источником власти были разработаны еще в трудах Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и других выдающихся мыслителей XVII–XVIII вв. Демократические революции этого исторического периода смели абсолютизм с его теориями божественного происхождения власти и утвердили народ как учредителя государства и носителя суверенитета.

В преамбуле Конституции РФ 1993 г. указывается, что этот документ принимает «многонациональный народ Российской Федерации». Закрепляется также положение о том, что ее многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ (ст. 3). Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Никто не может присваивать власть в РФ. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону. Упомянутые в Конституции права народа конкретизируются в правах и свободах граждан, которые в своей совокупности и составляют народ.

Народ и его граждане обладают правом на сопротивление, о чем иногда говорится в конституциях и некоторых конституционных документах (США,

Франция, Германия и др.). Например, Декларация независимости США провозглашает: «В случае, если какая-либо форма правления становится губительной... народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье».

В России об этом праве не упоминается, но оно вытекает из природы естественного права и сохраняет свою силу как гарантия против узурпации власти. Это право противостоит любому государственному перевороту или отказу от конституционных принципов и форм правления.

Итак, в конституционном праве получили отражение следующие аспекты понятия «народ»:

1) народ — это носитель суверенитета и источник власти (это широко распространенная старая формула, применяемая и в новейших конституциях) (3);

2) народ — это субъект конституционного права, обладающий учредительной властью. Этот аспект обычно отражен в преамбулах основных законов. Наиболее известна формулировка Конституции США 1787 г.: «Мы, народ Соединенных Штатов... учреждаем и принимаем эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки»;

3) народ — это избирательный корпус (например, «Президент Республики избирается народом» — п. 1 ст. 127 Конституции Польши 1997 г.) [9. С. 218].

Обратим особое внимание на тот факт, что народ никогда не был категорией чисто юридической, равно как и человек сам по себе не рассматривается как категория юридическая.

В философском понимании народ — это: 1) исторически изменяющаяся общность людей, характеризующаяся общей исторической судьбой и общей идеей, способная по своему объективному положению решать основные проблемы данного конкретного общества; 2) все население определенной страны; 3) народные массы, включающие на конкретных этапах истории те классы и слои, которые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества; 4) различные формы исторических общностей (племя, народность, нация); 5) совокупность элит той или иной страны, сформировавшихся и обнаруживаемых во всех существенных социально-значимых отношениях [21. С. 189].

В социологическом понимании народ — это слои и классы общества, которые на данном историческом этапе участвуют в решении задач общественного развития [18. С. 253].

Под нацией (от лат. *natio* — род, рождение, происхождение, народ) понимается: 1) синоним понятия народ; 2) синоним понятия государство; именно в этом смысле он используется, например, в названии универсальной международной организации по поддержанию мира — Организация Объединенных Наций; 3) этническая общность. Несовпадение содержания терминов «народ» и «нация» послужили для различных концепций суверенитета — народного и национального [18. С. 218–219].

Отсюда можно сделать вывод о том, что понятия «нация» и «народ» могут совпадать, однако чаще всего народ состоит из множества живущих на территории одной страны наций; именно народ, а не конкретная нация в связи с этим является носителем суверенитета.

В годы Великой Французской революции «нация» означала страну, государство [20]. И тогда же были введены понятия «национализм», «принцип национальности», согласно которым каждый народ суверенен и имеет право на образование своего государства. «Нация» и «государство» по своему смыслу были сближены именно на базе этнического значения [22. С. 537].

А в Германии все же сохранялось этническое значение нации. В этом смысле от И. Шиллера, И. Фихте, К. Маркса и Ф. Энгельса терминология перекочевала в русскую и советскую литературу [11. С. 54–55]. То же можно сказать о Швейцарии и Бельгии, что, не отрицая этнического значения нации, в большей степени подчеркивает ее этнический смысл [16]. Близки к такому пониманию были К. Каутский и О. Бауэр, через которых эта терминология дошла до социал-демократов России, а затем и до большевиков.

К примеру, О. Бауэр выделял в «нации» общую культуру, общий язык, общность судьбы, происхождение [4. С. 135–142]. Для К. Каутского важны культура, язык, территория [8. С. 7–33]. Кстати, именно воззрения О. Бауэра и К. Каутского, с которыми солидаризировался В.И. Ленин, стали базой сталинского определения нации. Для него «нация — это исторически сложившаяся общность языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в особенности культуры». При этом он поставил условие: «достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией» [19. С. 6]. В.И. Ленин выделял территорию, экономику и язык. Но впоследствии в теории о национальном вопросе десятилетия господствовал взгляд Сталина [1. С. 44].

Подытоживая вышесказанное, в контексте современного понимания гражданского общества можно определить народ как совокупность индивидов, составляющих множественность элементов структуры гражданского общества, которые постепенно (поэтапно) во взаимодействии друг с другом и с государством образуют систему общественных отношений.

Иными словами, человек (народ) — это часть структуры гражданского общества, базовый элемент («атом») этой системы. А гражданское общество, на наш взгляд, — это не только совокупность элементов, и даже не просто система (организованная во времени и общественно-политическом пространстве совокупность) взаимодействующих друг с другом и развивающихся (в том числе самоорганизующихся и организованных государством) элементов, но и часть государства в самом широком его смысле, и часть системы общественно-политической организации государственной власти.

В такой постановке проблема определения и изучения гражданского общества как высшей формы организации народа получает новую антропологическую интерпретацию.

Например, одни авторы, в частности Л.С. Мамут, следуя широкому пониманию гражданского общества, подчеркивают, что в основе такого общества

лежат экономические, исторические, социокультурные, языковые, этнические, конфессиональные, территориальные, этические отношения, т.е. условия жизни людей, в которых происходит реализация их партикулярных интересов, и где нет места субординации [10. С. 101]. Отсюда гражданское общество — ипостась любого цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общества. Оно было, есть и всегда будет. Другое дело, что всякий раз гражданское общество выступает в определенной конкретно-исторической форме. К тому же отличительной чертой гражданского общества является такая его архитектоника, как наличие определенных горизонтальных связей, а не организации со всеми присущими ей атрибутами.

Другие исследователи, например, В.А. Четвернин, полагают, что гражданское общество — это сфера свободной, автономной активности, в которой действуют индивидуальные и коллективные субъекты, преследующие свои частные цели и интересы, и что отношения между ними не опосредованы публичной властью [23. С. 20]. И это общество, в котором все становятся в равной мере свободными, обладающими естественными и неотчуждаемыми правами. Таким образом, гражданское общество является сложной системой, предполагающей взаимодействие организованных субъектов — людей, групп, коллективов, сообществ, и это взаимодействие означает объединение людей по социально-групповому, организационному и поселенческому принципам [13. С. 284, 315, 329; 23. С. 22].

Степень диссоциации общества наилучшим образом раскрывается понятием «аномия» (буквально — отсутствие закона). Понятие «аномия» ввел французский социолог Э. Дюркгейм. Аномия характеризует состояние общества, в котором преобладает равнодушие к законам вследствие утраты уважения и доверия к ним со стороны большинства населения. И как результат — либо их несоблюдение, либо злостное нарушение [17].

Одна из главных причин аномии — господство в обществе ценностей индивидуального успеха, прежде всего богатства и власти, которые часто достигаются противозаконным путем. Поскольку большинство людей не могут позволить себе ни того, ни другого, возникает негативное отношение к существующим социальным нормам, дающим преимущества одним и лишаящим их других. У многих появляется ощущение своей социальной не востребованности и ненужности, чувство пустоты жизни, крушения моральных устоев и целей. Именно с этим связан рост настроений авторитаризма, политического, национального и религиозного экстремизма, ксенофобии и т.п. Масштаб аномии не связан с законотворческой деятельностью: законов, в том числе хороших и строгих, может быть много, но это ничего не меняет.

Определяющим моментом становления гражданского общества является социальная ответственность. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного.

Более того, ни о какой социальной ответственности населения в России сегодня говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием соци-

альной защищенности самого населения, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством (и Конституцией России — в первую очередь) социальные права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовой нигилизм.

Если обратиться к лозунгам и политическим декларациям, в которых так или иначе эта тема затрагивается, то понятия «народ» и «гражданское общество» в России, к сожалению, рассматриваются как не зависящие друг от друга и не взаимосвязанные. Более того, институты гражданского общества политиками рассматриваются лишь как средство, с помощью которого народ может развиваться. Все эти — во многом декларативные и политизированные — конструкции показывают лишь то, что власть, оперируя данными понятиями, не стремится разобраться в их сути, запутываясь и запутывая окружающих.

Пример тому — Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г., согласно которому «...только народ — через институты демократического государства и гражданского общества — вправе и в состоянии гарантировать незыблемость нравственных и политических основ развития страны на многие годы вперед...».

Вызывает недоумение трактовка законодателем (на уровне нормативных правовых актов, национальных доктрин и т.д.) гражданского общества как определенных условий развития граждан, народа... Как будто бы это два несоотносимых элемента, один из которых нужно непременно поместить под влияние другого, в результате чего первый элемент (народ) вдруг станет лучше...

Например, в Национальной доктрине образования в Российской Федерации (одобрена постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751) в основных целях и задачах указано:

«Система образования призвана обеспечить: .....

– воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности...».

Другой пример. Согласно постановлению Правительства РФ от 23 марта 1996 г. № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президента Российской Федерации Основных положений региональной политики в Российской Федерации» (раздел 5. «Региональные аспекты национально-этнических отношений») региональная политика в области национально-этнических отношений должна обеспечивать:

«1) в государственно-правовой сфере: .....

объединение усилий всех звеньев государственной системы и гражданского общества, политических и религиозных деятелей для достижения межнационального согласия, решительной борьбы с проявлениями агрессивного национализма».

Почему-то такие важные в решении данных проблем понятия, как «народ» и «нация», в документе не были даже упомянуты (исключение — упоминание о «межнациональном согласии»).

Состояние аномии тесно связано с другим разрушительным для всякого общества явлением: люмпенизацией народа — по сути своей процесса, обратного формированию гражданского общества. Еще Гегель отмечал, что в тех случаях, когда образуется пропасть между несметными богатствами на одном полюсе общества и нищетой — на другом, жизнь многих людей оказывается ниже необходимого уровня существования. Это, в свою очередь, ведет к утрате ощущения возможности обеспечивать свое существование собственным трудом и порождает паразитизм и социальное иждивенчество.

Рост обнищания и люмпенизации вызывает у многих людей внутреннее озлобление, направленное не только против богатых, но и против общества в целом, против правительства, чиновников, политиков и т.д. Все это, как правило, ведет к росту противоправных настроений и действий, конечно, не способствуя развитию правосознания и гражданского общества.

Вообще, понятие «гражданское общество» заимствовано из западного политического лексикона, притом, как это нередко случается, с искажением смысла. Если данное понятие толковать дословно, то под ним следует разуметь человеческую ассоциацию, охватывающую граждан той или иной страны и, следовательно, полностью перекрывающуюся понятием «государство» [15. С. 6–7].

Можно добавить к этому следующее: если буквально гражданское общество толковать как совокупность граждан страны, их качественное и регулируемое общепризнанными в данном обществе социальными регуляторами взаимодействие друг с другом и с государством, то народ страны, еще не осознавший возможности саморегулировать свои социально-экономические потребности и не выработавший пригодные для этого социальные регуляторы, можно считать начальной ступенью на пути развития от народа к гражданскому обществу. Таким образом, одним из рецептов «ускорения» такого развития от народа к гражданскому обществу может быть усиление социальных связей внутри народа, общества. Но о социальной системе гражданского общества и всем, что с этим связано, речь пойдет ниже.

Можно говорить также об «активном» или «пассивном» гражданском обществе. Поскольку гражданское общество есть сфера действия эгоистических интересов индивидов, более того, «войны всех против всех», то применение по отношению к нему слова «активное» следовало бы по логике вещей понимать в смысле особо активного ведения этой самой «войны». Если же речь идет о состоянии гражданского общества, то о нем больше может сказать степень его диссоциации. Гражданское общество как сфера господства частного, эгоистического интереса, будучи неподконтрольным государству и предоставленным самому себе, движется в направлении анархии.

Гражданское общество — это социальная система

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, человек есть последний, в известном смысле слова, элементарный носитель социального системного качества. В то же время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек есть лишь часть социальной сис-

темы. Только будучи включенным в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность [2. С. 23].

Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можно сделать следующий важный вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, меняют саму систему. Таким образом, и человек в отдельности, и сама система в целом развиваются, обретая новые качества. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система.

Иными словами, на наш взгляд, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Только с одной оговоркой: государство должно своим волевым усилием обеспечивать (гарантировать) предоставление условий для такого развития. Именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. В современной России это особенно актуально, ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, — это один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия [1. С. 33].

На наш взгляд, построение государством «сверху» гражданского общества имеет ряд плюсов, хотя бы с позиций метода системного анализа.

Во-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как системой, когда основные элементы этой системы упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрознены и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживает более 200 различных народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности, необходимость «управляемой свободы» очевидна и вполне логична. Государство не просто является единственным регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества — процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия — это собранное веками государство. Россия — это и община, как продукт эволюции сообщества народов, это и общность, как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса [1. С. 27].

Подводя некоторые итоги, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, человек (народ) — это часть структуры гражданского общества, базовый элемент («атом») этой системы. А гражданское общество — это не

только совокупность элементов, и даже не просто система (организованная во времени и общественно-политическом пространстве совокупность) взаимодействующих друг с другом и развивающихся (в том числе самоорганизовывающихся и организованных государством) элементов, но и часть государства в самом широком его смысле, и часть системы общественно-политической организации государственной власти.

Во-вторых, медленное развитие в России институтов гражданского общества вызвано в том числе отсутствием у народа (населения страны) социальной ответственности. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит является индикатором возможности саморегулирования обществом своих отношений (без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего).

В-третьих, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства (как элементы социальной системы государства), тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Война всех против всех» (лат.).
- (2) Мы отождествляем конституционно-правовое и политическое понимание понятия «народ», поскольку конституционные нормы, по большому счету, — лишь инструмент воплощения политических задач и целей власти имущих.
- (3) Например, согласно ст. 1 Конституции Испании 1978 г.: «Национальный суверенитет принадлежит испанскому народу, от него исходят полномочия государства». Именно от имени народа выступают различные органы государства, например, осуществляется правосудие («Правосудие отправляется именем народа» — ст. 101 Конституции Италии 1947 г.), помилование («Министр-президент от имени народа осуществляет право на помилование» — ч. 1 ст. 109 Конституции германской земли Гессен).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. — М.: Славянский диалог, 2000.
- [2] *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. — М.: Политиздат, 1981.
- [3] *Баглай М.В., Туманов В.А.* Малая энциклопедия конституционного права. — М.: Изд-во БЕК, 1998.
- [4] *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. — СПб., 1909.
- [5] *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. — М., 1990.
- [6] *Грудцына Л.Ю.* Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. — 2009. — № 8.
- [7] *Дзодзиев В.* Проблема становления демократического государства в России. — М., 1996.
- [8] *Каутский К.* Национализм и интернационализм. — СПб.: Петроиздат, 1918.
- [9] Конституционное право: Словарь / отв. ред. В.В. Маклаков. — М.: Юристъ, 2001.
- [10] *Мамут Л.С.* Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. — 2002. — № 5.

- [11] *Маркс К.* К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1.
[12] *Матузов Н.И.* Гражданское общество // Политология. — М., 2002.
[13] *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. — М., 2001.
[14] *Орлова О.В.* Гражданское общество и личность: политико-правовые аспекты. — М., 2005.
[15] *Поздняков Э.А.* Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. — 2006. — № 22.
[16] *Ренан Э.* Что такое нация? — 2-е изд. — СПб., 1888.
[17] *Сорокин В.В.* Проблемы толкования права в современном гражданском обществе // Гражданин и право. — 2010. — № 6.
[18] Социологический словарь. — М., 2009.
[19] *Сталин И.В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. — М., 1939.
[20] *Тишков В.А.* О нации и национализме // Свободная мысль. — 1996. — № 3.
[21] Философский словарь. — М., 2008.
[22] Французская буржуазная революция. — М., 1941.
[23] *Четвернин В.А.* Общество и государство // Феноменология государства. — 2004. — Вып. 2.

THE STATE, THE PEOPLE AND CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

V.V. Grebennikov

The Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

In Russia, which for centuries has historically been one of the most brutal of monarchies in the world, which survived the Soviet era and the totalitarian regime, the role of the state and its influence on many processes can not be overestimated. The state in Russia continues to control many aspects of the non-state being. Whatever police and totalitarian the state is, civil society still is a part of its foundation. As the state can not exist without civil society, and civil society is unthinkable without the state. The article presents the various meanings of the term «civil society». Difference between the concepts of «the people» and «nation» is analyzed, definition of each of these terms. The article lists the causes of anomie and removed the need for social responsibility is removed. The conclusion is that civil society is not just a collection of elements, or even just a system of interacting with each other and developing the elements, but also a part of the state in its broadest sense, and a part of the socio-political organization of state power. The role of social responsibility as a social phenomenon, which defines the limits of permissible activities of individuals, groups and organizations in society, and therefore — is an indicator of the possibility of self-regulation of society of their relationship is displayed. It is concluded that the freer and more intense will develop man, individuals, people of a particular state (as elements of the social system of the state), the faster it will develop (in some areas) to move to self-development and the formation of civil society institutions.

Key words: state, people, civil society, nation, population, freedom, democracy, human rights, lawful state, totalitarianism, self-regulation, society, person.

REFERENCES

- [1] *Abdulatipov R.G.* Nacional'nyj vopros i gosudarstvennoe ustrojstvo Rossii [The national question and state system of Russia]. — М.: Slavjanskij dialog, 2000.
[2] *Afanas'ev V.G.* Obshhestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie [Society: consistency, knowledge and management]. — М.: Politizdat, 1981.

-
- [3] *Baglaj M.V., Tumanov V.A.* Malaja jenciklopedija konstitucion-nogo prava [Small Encyclopedia of Constitutional Law]. — M.: Izd-vo BEK, 1998
- [4] *Baujer O.* Nacional'nyj vopros i social-demokratija [The National Question and Social Democracy]. — SPb., 1909.
- [5] *Gegel' G.V.F.* Filosofija prava [Philosophy of Law]. — M., 1990.
- [6] *Grudcyna L.Ju.* Chastnaja sobstvennost' i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii [Private property and civil society in Russia] // Advokat [Lawyer]. — 2009. — № 8.
- [7] *Dzodziev V.* Problema stanovlenija demokraticheskogo gosudarstva v Rossii [The problem of formation of a democratic government in Russia]. — M., 1996.
- [8] *Kautskij K.* Nacionalizm i internacionalizm [Nationalism and internationalism]. — SPb.: Petroizdat, 1918.
- [9] Konstitucionnoe pravo: Slovar' [Constitutional law: Dictionary] / ed. by V.V. Maklakov. — M.: Jurist, 2001.
- [10] *Mamut L.S.* Grazhdanskoe obshhestvo i gosudarstvo: problemy sootnoshenija [Civil society and the state: the problem of correlation] // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. — 2002. — № 5.
- [11] *Marks K.* K evrejskomu voprosu [On the Jewish Question] // Marks K., Jengel's F. Soch. — T. 1.
- [12] *Matuzov N.I.* Grazhdanskoe obshhestvo [Civil society] // Politologija [Political science]. — M., 2002.
- [13] *Nersesjanc B.C.* Obshhaja teorija prava i gosudarstva [General Theory of Law and State]. — M., 2001.
- [14] *Orlova O.V.* Grazhdanskoe obshhestvo i lichnost': politiko-pravovye aspekty [Civil society and the individual: political and legal aspects]. — M., 2005.
- [15] *Pozdnjakov Je.A.* Rossijskoe grazhdanskoe obshhestvo. Illjuzii i real'nost' [Russian civil society. Illusions and Reality] // Politicheskij klass [The political class]. — 2006. — № 22.
- [16] *Renan Je.* Chto takoe nacija? [What is a nation?]. — 1888.
- [17] *Sorokin V.V.* Problemy tolkovanija prava v sovremennom grazhdanskom obshhestve [Problems of interpretation of the law in modern civil society] // Grazhdanin i pravo [Citizen and Law]. — 2010. — № 6.
- [18] Sociologicheskij slovar' [Sociological Dictionary]. — M., 2009.
- [19] *Stalin I.V.* Marksizm i nacional'no-kolonial'nyj vopros [Marxism and the National and Colonial Question]. — M., 1939.
- [20] *Tishkov V.A.* O nacii i nacionalizme [On the nation and nationalism] // Svobodnaja mysl' [Free Thought]. — 1996. — № 3.
- [21] Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary]. — M., 2008.
- [22] Francuzskaja burzhuaznaja revoljucija [French bourgeois revolution]. — M., 1941.
- [23] *Chetvernin V.A.* Obshhestvo i gosudarstvo [Society and state] // Fenomenologija gosudarstva [Phenomenology States]. — 2004. — Vyp. 2.